

Андрей Ганин

«ДЬЯВОЛЬСКИЙ ПЛАН ФИЗИЧЕСКОГО ИСТРЕБЛЕНИЯ СВОИХ ЧАСТЕЙ ПУТЕМ МАССОВЫХ УБИЙСТВ» ДОКУМЕНТЫ КОНСУЛА СССР В ЧУГУЧАКЕ Л.М. ГАВРО ОБ АННЕНКОВСКОМ ТЕРРОРЕ

АННОТАЦИЯ:

В статье публикуются материалы расследования 1927 г., осуществленного консулом СССР в Чугучаке (Западный Китай) в отношении массовых убийств бывших анненковцев на территории Семиречья в 1920 г. Впервые в полном объеме публикуются сохранившиеся документы расследования, раскрывающие картину жестокой расправы белых с их бывшими товарищами, не пожелавшими продолжать борьбу с большевиками.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Гражданская война в России; Б.В. Анненков; анненковцы; белый террор; Семиречье; Л.М. Гавро.

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР деятельности белого атамана генерал-майора Б.В. Анненкова в период Гражданской войны в России давно не является секретом. Служивший у Анненкова сотник В.Н. Ефремов прямо отметил: «Дисциплина в Партизанской дивизии была чисто разбойничья, главным, если не единственным наказанием была казнь, носившая название “ликвидации”, а лица, занимавшиеся этим из любви к искусству, — “ликвидаторами”. Суд в Парт[изанской] дивизии существовал только на бумаге. “Ликвидировать”, кроме самого Анненкова, могли по своему усмотрению и начальники частей и гарнизонов. Я знал нескольких “анненковцев” — молодых людей, за которыми насчитывалось по несколько сотен “ликвидаций”¹. Тем не менее проблема массового террора, осуществлявшегося Анненковым и анненковцами, изучена недостаточно.

До сих пор практически неизвестным оставался документальный комплекс, касающийся массового истребления солдат и офицеров анненковских частей силами местного казахского населения и казахских национальных формирований (в документах их именовали алашскими, но, по оценке исследователей, они не были связаны с Алаш-Ордой как казахским автономным правительством²) в районе озера Алакуль (ныне — озеро Алаколь, Казахстан), расположенного недалеко от границы с Китаем. Эти документы удалось обнаружить в отделе рукописей Российской государственной библиотеки в коллекции Д.А. и А.Н. Фурмановых.

История появления этих документов следующая. А.Н. Фурманова после смерти в марте 1926 г. мужа, известного советского писателя Д.А. Фурманова, сошлась с венгерским коммунистом Лайошем (Людвигом Матвеевичем) Гавро, «венгерским Чапаевым», кавалером двух орденов Красного знамени, занимавшим тогда пост генконсула СССР в городе Чугучак (Синьцзян, Западный Китай). При Гавро Фурманова устроилась секретарем партийной ячейки и участвовала в сборе материалов о преступлениях анненковцев. В результате были собраны серьезные данные о массовых убийствах весной 1920 г. анненковцами своих же товарищей, не желавших продолжать борьбу с красными. Эти материалы и сохранились в архиве Фурмановой.

Сбор документов проводился параллельно с судебным процессом над Анненковым и его начальником штаба генерал-майором Н.А. Денисовым в Семипалатинске. Процесс шел с 25 июля по 12 августа 1927 г. в драматическом театре имени Луначарского на выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР.

Публикуемые документы были собраны уже к концу процесса Анненкова, затрагивали требовавший деликатного подхода национальный вопрос, а также содержали обвинения в адрес некоторых советских работников. По совокупности этих причин документы на процессе не фигурировали. Об этом свидетельствует ответ председательствовавшего на суде П.М. Мелнгалва, направленный консулу Л.М. Гавро из Верховного суда СССР 13 августа 1927 г. и сохранившийся среди бумаг по данному вопросу: «Уважаемый тов. Гавро. Сожалею, что как телеграмма, так и отношение успели лишь после окончания судебного следствия по делу. Не имея возможности подвергнуть исследованию путем нового допроса факты, сообщенные Вами, нам пришлось ограничиться знанием фактов, которых было вполне достаточно для судебного решения в отношении Анненкова и Денисова за высш[ую] меру соц[иальной] защиты. Полезными могут быть факты, Вами сообщенные, если Вы возьмете на себя труд подобрать соотв[етствующие] посвид[етельские] показания очевидцев и подберете хотя бы несколько фамилий тех лиц, которые были активистами в борьбе против нас в 1918–1920 годах. Эти фамилии и освещение фактов дайте нам — Москва, Воен[ная] кол[легия] Верх[овного] суда СССР, — поскольку мы знаем дело Ан[ненко]ва, или же по линии ОГПУ, мы тогда сумеем дать ход. Все надо делать исключительно осторожно, учиты-

вая нац[иональные] моменты»³. Таким образом, речь идет об обвинительных материалах, которые не использовались на суде. Однако не получили они и хода в дальнейшем.

Тем не менее о зверствах в районе озера Алакуль на процессе упоминалось. В частности, отмечалось, что китайцами (по другим данным, оренбургскими казаками), служившими у Анненкова, в конце января 1920 г. были расстреляны и зарублены в районе Уч-Арала в алакульских камышах около 500 (по преувеличенным данным — 1500) обезоруженных солдат и офицеров отдельной Степной стрелковой бригады генерал-майора Ф.Г. Ярушина⁴. Защита подсудимых призвала критически отнестись к данным о масштабах жертв, поскольку один из сообщивших об этом свидетелей производил впечатление ненормального человека⁵. Прокурор на это ответил: «Для меня совершенно безразлично, сколько было убито ярушинских солдат: 1500, или только 500, или за 200. Цифры говорят только о количестве и ничего не говорят о “качестве”, которое по самой своей природе должно быть вменено в преступление как тягчайшее, как совершенно не сообразное не только с законом государственным, но и просто [с] человеческим законом»⁶.

Сам Анненков такие расстрелы отрицал⁷. Кроме того, факт расстрела недавно был поставлен под сомнение в апологетической биографии Анненкова, написанной алма-атинским краеведом В.А. Гольцевым⁸, но доводы этого автора неубедительны (например, утверждение о том, что ввиду недоказанности факта расправы это обвинение с Анненкова сняли⁹, тогда как на самом деле в приговоре оно представлено).

Обвинения в массовых расправах в районе озера этим не исчерпывались. В обвинительном заключении по делу Анненкова отмечалось, что около 600 трупов было обнаружено в урочище Кур-Агач за озером Алакуль и около 900 трупов — в урочище Ан-Агач. Вероятно, речь шла о тех же жертвах, которые зафиксированы в публикуемых документах.

В документах отмечены факты массового истребления тех анненковцев, которые не захотели продолжать борьбу с красными. Сам Анненков разрешил всем желающим покинуть его формирования, после чего эти лица подверглись уничтожению. Детали произошедшего остаются не проясненными. Нельзя сбрасывать со счетов и последнее слово Анненкова на суде: «Борьба была жестокая, упорная и беспощадная борьба. Обе стороны, как та, так и другая, не щадили своих противников... В этой борьбе было много преступлений совершено... Но я не могу признать себя виновным в одном, что я своих партизан, которые в течение трех лет боролись вместе со мной против большевиков, я при прощании будто бы безобразно расстрелял. Этого не было, и я отрицаю это»¹⁰. Таким образом, подоплеку событий, а также степень ответственности Анненкова еще предстоит установить и уточнить.

В советское время документы, собранные консулом Л.М. Гавро, практически не афишировались. Председательствовавший на процессе П.М.

Мелнгалв в статье по итогам суда кратко упомянул о том, что, «отступая в 1920 году под ударами красных к китайской границе, Анненков, убедившись в нежелании большинства солдат своих и бывш[ей] дутовской армии уходить из России, выделил их, разоружил, а вслед за тем приказал изрубить поголовно; об этом свидетельствуют тысячи черепов, обнаруженных в 10 ямах в 70 верстах от кит[айской] границы в районе Чугучака»¹¹. Много лет спустя, уже в 1970-е гг., советский писатель В.К. Шалагинов, стараясь обойти неудобные моменты, опубликовал краткие выдержки из этих документов¹². Последующие авторы так или иначе воспроизводили опубликованное Шалагиновым. Уже упоминавшийся В.А. Гольцев, основываясь на публикациях Шалагинова, попытался опровергнуть данные об этих массовых убийствах¹³. Однако приведенные им доводы выглядят неубедительно. В частности, Гольцев пишет об отсутствии слухов о массовой расправе среди казахов и о том, что якобы документы не были представлены на суде в силу бездоказательности. Судить о том, имели ли место какие-либо слухи около столетия назад, затруднительно. Что касается отсутствия документов на суде, то, как уже отмечено, эти материалы ко времени суда еще не были собраны.

М.Н. Ивлев предположил, что, поскольку никакой ясности с убийствами нет, возможно, это дело рук красных¹⁴. Симпатизирующий Анненкову омский историк В.А. Шудряков высказал аналогичное предположение, но все же склонился к тому, что Анненков мог быть ответственен за такое преступление¹⁵. По мнению историка, карательную операцию осуществляли сотни Киргизско-калмыцкого, Лейб-Атаманского и 1-го Оренбургского казачьего полков.

На наш взгляд, необходимости в фабрикации публикуемых документов в 1927 г. не было. Для суда и расстрельного приговора Анненкову вполне хватило других обвинений. К тому же документы о массовых казнях содержали серьезные обвинения в адрес ряда советских работников и шире — в адрес местного казахского населения, и сфабриковать такие материалы советский консул в Чугучаке и член ВКП(б) попросту не мог. Наконец, неясен смысл подобной фабрикации, если в итоге эти материалы так и остались не востребованы. Невозможно усмотреть и какой-либо личной заинтересованности советского консула в обвинениях или сведениях счетов с местными жителями. Очевидно и то, что именно в силу всех этих нюансов обвинениям не был дан ход в дальнейшем.

Вместе с тем документы оставляют без ответов важные вопросы. Прежде всего о том, сколько было жертв этой карательной акции. Составители документов указывали 3800 человек как достоверную цифру, отмечая, что, по слухам, еще существуют захоронения 12 000 человек и даже 25 000 человек. Но, очевидно, сведения, приведенные по слухам, значительно преувеличены. Однако возникает вопрос, насколько достоверны данные о 3800 убитых. Комиссия во главе с Л.М. Гавро обнаружила только пять могил, осмотрев лишь одну из них, представлявшую собой открытую яму, заполненную

черепами. Кроме того, на прилегающей территории также были разбросаны черепа. При этом, насколько можно судить по документам, эксгумацией останков и более тщательным расследованием члены комиссии не занимались, ограничившись визуальным осмотром того, что находилось на поверхности, небольшими раскопками и сбором нескольких черепов в качестве доказательств. Нет ясности относительно того, солдаты каких частей оказались жертвами расправы, в какой период проводились карательные акции и почему массовое убийство не получило более широкой огласки. Наконец, не прояснен вопрос с механизмом отдачи и доведения до исполнителей репрессивных приказов.

Ответственность за расправы в документах возложена на алашордынцев или алашей — то есть бойцов казахских национальных формирований. Действительно, в Семиречье, по данным на осень 1919 г., действовала алашская конная бригада в составе двух полков по 500 сабель, несколько алашских полков существовали у Анненкова и зимой-весной 1920 г.¹⁶

Масштабы убийств, судя по публикуемым документам, чудовищны. В материалах допроса свидетеля Д. Канагатова отмечено: «Убитых было 3800 человек. Сын Канагатова во время обезоруживания забрал себе шубу. Место убийства 1200 человек он не знает, но убивались не сразу, а партиями»¹⁷. Если бы речь шла о единственном случае такого обращения Анненкова со своими бойцами, желавшими сдаться красным, в нем можно было бы усомниться. Но случай не был единичным, а на судебном процессе рассматривались и другие. В частности, казнь не менее сотни перебежчиков из состава 18-го Сергиопольского полка¹⁸, а также расстрел 38 партизан пулеметной команды 1-го партизанского стрелкового полка, причастных к подпольной организации¹⁹.

В.А. Шуддяков объясняет действия Анненкова следующим: «Если же все и в самом деле произошло так, как описано выше, а на это больше указаний, если атаман действительно коварно перебил часть своих людей, а на суде кривил душой, то поступок его тоже вполне объясним и укладывается в логику борьбы. Во-первых, Анненков очистил отряд от колеблющихся, ненадежных элементов. Во-вторых, благодаря коварству сделал это без внутренних потрясений, скоро и с затратой небольшого количества сил. В-третьих, и это объясняет физическое уничтожение, атаман лишил врага потенциальных красноармейцев»²⁰.

Совокупность свидетельств участников событий с разных сторон подтверждает приводимые в документах данные. Бывший адъютант Анненкова оренбургский офицер А.С. Новокрещенов, находившийся в августе 1926 г. в Зайсане, за год до сбора консулом Л.М. Гавро материалов сообщил об имевшей место расправе: «Во время операций под гор[одом] Копалом в 1919-1920 гг. части 5-й дивизии стали переходить на сторону советск[их] войск. Это явление заставило Анненкова переводить эту часть в тыл. Но Анненков додумался лучше. Он сначала выдернул всех фельдфебелей и изрубил их своими алашами, потом унтер-офицеров. Рубку последних видел рядовой из этой же 5-й ди-

визии Иван Руденко, перешедший границу СССР по документу, выданному представит[елем] СССР в Урумчи тов. Озорниным в 1923 году, в апреле — июне мес[яце]. Этот Иван Руденко рассказывал ужасы расстрелов и рубки на озере Ала-Куль. Сам чудом спасшийся от этой участи, был записан в списки отряда Анненкова под рубрикой “доброволец-партизан”. Фамилии производивших рубку можно узнать от партизан Анненкова, которые наверное²¹ знают это потому, что мне рассказывал Ворогушин, который в 1925 году прибежал на пост Хабарал-су, ограбленный киргизами²²»²³.

Похожее свидетельство оставил и сотник В.Н. Ефремов: «К этому времени начались беспорядки и в южной группе — целые роты во главе с офицерами двух пехотных полков 5-й дивизии стали переходить к большевикам. Анненков решил убрать их с фронта, и, не желая держать и кормить у себя в тылу ненадежный элемент, он решил их всех ликвидировать. Полки были разоружены и эшелонами отправлены в несуществующий рабочий лагерь. По дороге их встречал киргизский полк и безоружных рубил. Таким способом Анненков ликвидировал около 3000 солдат, взявших Копал и доблестно сражавшихся в течение года против большевиков. Такие меры недальновидного атамана не остановили, а наоборот, увеличили недовольство в войсках. Переходить стали не только солдаты, но и офицеры — кадровые, прошедшие Германскую войну. К этому прибавились частые восстания целых сел с гарнизонами. Все они подавлялись с большими жестокостями»²⁴.

Перед исходом в Китай Анненков расположился лагерем у подножия пограничного перевала Сельке, где находился около двух месяцев. Лагерь получил наименование «Орлиное гнездо». Ефремов отметил, что «Анненков, заняв такую неприступную позицию, решил отдохнуть и выждать. Кормить же 6 тысяч человек, в верности которых Анненков не был уверен, он не желал. Сначала он распустил киргизские полки, оставив им оружие и отдав приказание (киргизы эти — жители гор, в которых и находился Анненков со своим отрядом) убивать всякого, пытающегося вернуться к красным. После этого он объявил в отряде о своем разрешении желающим перейти к красным. Около двух тысяч человек, преимущественно крестьян местных сел, выразили желание уйти. Немного из них вернулось домой — по дороге “добросовестные” киргизы, ограбив, убивали их. Теперь Анненков за благонадежность своего отряда, кажется, мог быть спокоен»²⁵.

Изложенные в документах сведения независимо от советского расследования 1927 г. подтверждал и видный деятель Белого движения, генерал А.С. Бакич, писавший урумчийскому генерал-губернатору: «Надеюсь, что Вам также неизвестно поведение генерала Анненкова и его отряда во время нахождения последнего на перевале Чулак (Сельке). Там все офицеры и солдаты, пожелавшие по каким-либо причинам оставить его отряд, по приказанию генерала Анненкова раздевались почти донага и изгонялись из отряда — вдогонку же им высылались разезды солдат или киргиз, вооруженные самим Анненковым, которые

уничтожали несчастных. Полагаю, что Вам также известен неслыханный еще в истории случай, когда в отряде Анненкова на том же перевале Чулак, около сорока семейств офицеров его же отряда и беженцев были безжалостно ограблены, женщины и девушки от 7 до 18 лет изнасилованы, а затем зарублены»²⁶. В последнем случае речь шла о получивших широкий резонанс²⁷ убийствах оренбургских казаков, хотя, по всей видимости, Бакич преувеличил количество жертв.

Этими актами анненковский террор, разумеется, не исчерпывался. Неудивительно, что один из участников Белого движения на Восточном фронте, характеризовавший себя как «простого русского интеллигента... волею судеб надевшего мундир армии адмирала Колчака»²⁸, отмечал: «Прислушавшись ко всем рассказам местных жителей, очевидцев, и судя по отношению Анненкова к оренбуржцам, для нас стало ясно, что мы попали в самое после большевиков бесправное место, и если что атаману взбрдет в голову, то он с нами и сделает»²⁹.

Публикуемые документы опровергают вывод современного исследователя о том, что «белый террор Анненкова, в отличие от большевистского, носил эпизодический, локальный и ответный, а не постоянный, повсеместный и превентивный характер»³⁰. Документы как раз свидетельствуют о превентивном и выходящем по своему размаху за пределы локального террора в отношении лиц, которые не совершили перед белыми ничего предосудительного. Вся их вина заключалась в стремлении завершить проигранную войну, сдаться красным и остаться на Родине. Что касается постоянного и повсеместного характера анненковского террора, материалы об этом были представлены на судебном процессе 1927 г.

В ночь с 24 на 25 августа 1927 г. Б.В. Анненков и Н.А. Денисов были расстреляны в подвале семипалатинской тюрьмы. Приговор был предreshен заранее, поскольку еще 21 апреля 1927 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) постановили предать Анненкова и Денисова суду в Семипалатинске и не возражать против высшей меры³¹. В Российской Федерации Анненков и Денисов не реабилитированы.

Не делая окончательных выводов, отмечу, что совокупность свидетельств с разных сторон позволяет считать приведенные в документах сведения достоверными. Десятилетиями исследователи были вынуждены довольствоваться лишь краткими цитатами из отдельных бумаг, подготовленных Л.М. Гавро. Таким образом, публикуемые документы расширяют представления о событиях Гражданской войны в Семиречье. Вместе с тем затронутый в документах вопрос требует дальнейшего всестороннего изучения. В том числе, возможно, путем раскопок на местности. Хочется надеяться, что будущие изыскания смогут пролить свет на события в районе озера Алакуль.

Документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей оригинала. Явные ошибки исправлены без оговорок.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ, ПУБЛИКАЦИЯ И ПРИМЕЧАНИЯ Д.И.Н.А.В. ГАНИНА

Документ 1

Письмо консула СССР в Чугучаке Л.М. Гавро председателю выездной сессии Верховного суда СССР. 11 августа 1927 г.

С.С.С.Р.

Народный комиссариат по иностранным делам

Консульство в Чугучаке

11 августа 1927 г.

№ 179/с

г. Чугучак.

Совершенно секретно

Пред[седателю] выездной сессии Верх[овного] суда.

Копия НКВД и тов. Знаменскому для сведения

Не получив ответа на мою телеграмму о бесчинствах Анненкова в районе озера Алакуль, ограничиваюсь посылкой 3 черепов из числа зарубленных Анненковым 3800 человек. Кроме того, для Вашего сведения сообщаю, что около реки Карагач имеется еще 12 000 также зарубленных голов. Характерно то обстоятельство, что Анненков зарубил своих же белых, которых он считал неблагополучным[и].

Орудием исполнения этих приказаний Анненкова являлись киргизы, организованные Анненковым [в] Алашордынский полк. Анненков использовал вражду между киргизами и русскими, напоминая им резню [19]16 г.³² и возбуждая их против русских.

Подробный материал вышлю дополнительно, который ценен еще и потому, что участники этой рубки работают у нас на ответственных постах. Таких лиц будет до 40 человек. Список имеется. Расследование этого дела должно вестись очень осторожно для того, чтобы сохранить все пока [в тайне]. Пока посылаю снимки не особенно хорошие, скоро посылаю более усовершенствованные.

По всем вопросам, интересующим суд, прошу сообщить, отвечу незамедлительно.

Консул СССР в Чугучаке

Гавро

ОР РГБ. Ф. 320. Карт. 18. Д. 1. Л. 5.
Заверенный машинописный отпуск.

Документ 2

Доклад консула СССР в Чугучаке Л.М. Гавро о зверствах анненковцев

Много говорить и писать о бесчинствах и зверствах Анненкова не приходится. Весь край помнит еще до сих пор не зажившие раны, нанесенные Анненковым.

Целью настоящего доклада является сообщение некоторых общих дополнительных фактов о деятельности Анненкова, не фигурировавших еще, а также фамилии и местонахождение и другие подробные сведения о большом количестве лиц, исполнявших у Анненкова [должности] ответственных и рядовых палачей, совершивших много тяжелых преступлений перед рабочим классом и, несмотря на это, находящиеся по сие время на свободе. Некоторые из них, скрыв свое преступление, находятся на советских должностях в районе Казахстана. В числе таких «молодцов» имеется один такой ловкач, который настолько втерся в доверие, что занимает в настоящее время ответственную должность в губернском масштабе, председатель выездной сессии уездного ревтрибунала. Фамилия его Кинса-баба, даже вошел в члены ВКП(б). Его брат при Анненкове был командиром взвода алашордынцев. Есть в Казахстане озеро Ала-Куль, не доезжая приблизительно трех верст от местности Ак-Тумак, натолкнулся на восемь могил, из которых семь покрытых надмогильными холмами, а одна открыта. Заинтересовался неестественной твердостью почвы. Оказалась наполненной человеческими черепами и костями. Черепа сохранили знаки рубленых сквозных ран (некоторые по две, по четыре раны). Есть черепа с[о] сплошь срубленными частями черепных коробок. Есть черепа с трещинами и вдавленными костями. В окружности могил и в камышах валяется большое количество человеческих костей и черепов. В некоторых сохранился мозг в ссохшихся затвердевших кусках.

Все это меня заинтересовало, и я запросил об этом нач[альника] заставы, находящейся от озера Ала-Куль в полутора-двух верстах. После этого поговорил в частном порядке, а не в порядке допроса с некоторыми жителями Джарбулак. В порядке допроса было неудобно, так как могло вызвать переполох среди многих лиц киргизского населения, принимавших непосредственное участие в расправе с анненковцами. Переполох мог толкнуть многих виновников на эмиграцию в Зап[адный] Китай в спешном и нелегальном порядке. Нач[альник] заставы сообщил мне известные ему общие сведения. В указанных могилах похоронены 3800 человек солдат особых частей Анненкова, сформированных им под Омском (Сибирь). Указанные части были в 1919 году переформированы Анненковым в Бахтах³³, когда ему показалось, что в частях появилось разложение, упадок боеспособности, признаки тяги домой. После опроса нач[альника] заставы³⁴ там же на месте мною был составлен акт в присутствии секретаря ячейки Фурмановой, шофера консульства Пономарева, врача консульства Попова и нач[альника] заставы Зайцева. Были произведены снимки могил с черепами. Копии акта вместе с фотоснимками прилагаются к настоящему докладу³⁵. Желая получить более исчерпывающий материал, завязал беседу с председателем сельсовета урочища Джарбулак Мастафаровым Исмагулом. Он отвечал на все вопросы, что ничего не знает и ничего не слышал. По имеющимся данным, он сам был алашордынцем. Все киргизы, проживающие в районе озера Ала-Куль, не могли не знать о происшедшей расправе с солдатами, и, по сведениям, большая часть их участвовала в этом гнусном деле. На мой вопрос, кто мог бы дать мне кое-какие сведения, нач[альник] заставы предложил арестованного за конокрадство Генабекова Махмеджана, раньше доносившего кое-какие сведения ГПУ. Генабеков дал согласие и сведения, заслуживающие большого внимания.

В [19]20 году Анненков потерпел самые большие поражения, его армии стало все отчетливее [понятно], что дело, за которое они воевали, потерпело крах. В армии Анненкова, несмотря на существовавшую палочную дисциплину, появилось брожение, прорывались отдельные уже голоса недовольства, ставился вопрос о том, что ожидает их в дальнейшем. Среди командного состава появилось также недовольство и осуждение своего пути, проведенного вместе с Анненковым. И вот в декабре [19]19 года Анненков составляет дьявольский план физического истребления своих частей путем массовых убийств. Для этой цели организует из киргиз-головорезов при содействии крупных баев алашордынскую³⁶ часть. Эта часть, по замыслу Анненкова, должна была и представлять самую надежную и карательную единицу. С этой целью раздувал и углублял вековую ненависть, существующую у киргиз и русских (1916 года массовое убийство киргиз русскими и русских киргизами, см. книгу Фурманова «Мятеж», с. 45). Помимо этого Анненков начинает оказывать большое внимание своим частям, составленным из китайцев, для того чтобы их в дальнейшем при первой необходимости использовать как карательный отряд. Анненкова пугал призрак восстания в его частях. Анненков не хочет сдать-ся большевикам. Разбитый по всем направлениям, потерявший всякую надежду на свои части, не в состоянии видеть лиц солдат своих частей, так как на всех этих лицах написана одна мысль как можно скорее кончить воевать и вернуться к мирной жизни и крестьянству. Анненкову теперь уже нечего терять, и он думает только о спасении своей шкуры, предвидя возможность восстания в своих частях.

В марте месяце разбитый красными частями Анненков направляется к западной границе Китая, приступает к осуществлению давно задуманного плана, который состоял в том, чтобы истребить на 75–80% свои части, дабы предупредить восстание против него.

Для этой цели Анненков издал вероломный приказ, в котором как истый предатель и провокатор по отношению к своим же солдатам объявлял, что все солдаты, желающие вернуться на родину, могут вернуться, дабы не нести тяжести неизвестного пути. Приказ был написан торжественным стилем, языком «манifestа», в нем говорилось о тяжелом пути, пройденном частями Анненкова и усевянном жертвами за многострадальную матушку-Русь. За три месяца Анненков подготовил уже исполнительный руководящий аппарат резни. В ряде сел и аулов в районе Ала-Куль подготовил волостных управителей (волостные управители были в то время в большей части крупные баи), у солдат, изъявивших желание вернуться на родину, отбиралось оружие и обмундирование. Посылались они все Анненковым в город Карагач (город Карагач не существует, есть речка Карагач, Анненков обманул своих солдат) для получения хорошего обмундирования и денежных средств. Ежедневно Анненков направлял в этот несуществующий город партии в 50–100 солдат, которых снабжал адресами волостных управителей — киргиз под предлогом, что они снабдят их подводами, пищей и покажут дорогу. Волостные управители были предупреждены о прибытии солдат и постепенно по партиям должны были уничтожать их. За два месяца до этого были приготовлены могилы — район Ала-Куль и речка Карагач. Крупные баи и другие прислужники Ан-

ненкова объясняли населению, что могилы предназначены для хранения оружия и окопов. Специальные люди под видом проводников провожали анненковских солдат к могилам, где уже их ожидали алашордынцы, которые раздевали их донага, а потом посредством зверской резни шашками убивали. То же самое проделывалось и с теми, которые изъявляли желание остаться, но которых Анненков считал неблагоденными, отправлял под предлогом в резерв на отдых. Резня продолжалась партиями два месяца. Среди убитых имеются пленные красноармейцы, подробных сведений о которых не удалось собрать. Вместе с солдатами убивались и офицеры. Убивались также и подводчики, которые привозили солдат к месту казни, во избежание огласки. Имеются сведения, что возле речки Карагач еще имеется убитых до 12 000 человек. На другой же стороне озера Ала-Куль в камышах и по всей дороге разбросана масса трупов-скелетов, черепов, о которых говорят, что там насчитывается до 25 000. Это озеро Ала-Куль из конца в конец видело много ужаса, дьявольской резни. У этого озера чинилась кошмарнейшая, невиданная в истории человечества по своим формам зверства расправа. У этого озера происходила резня безоружных людей руками, разожжение национальной вражды киргиз к русским. Это озеро должно, по моему мнению, войти в историю под названием Кровавого озера.

В скором времени дошли до сведения частей Анненкова эти слухи о расправе над отправляемыми в Карагач. Стало распространяться, что все это происходит по распоряжению Анненкова. Недовольство увеличивалось и временами граничило с восстанием. Недовольство достигло своего апогея, когда группа офицеров с ведома и разрешения Анненкова во главе с полковником Луговских³⁷ направилась в Зап[адный] Китай. У первой заставы алашордынцы³⁸ по распоряжению Анненкова убили группу офицеров вместе с их женами, сыновьями, дочерьми, в том числе и грудных детей. Причем перед³⁹ зверским убийством алашордынцы изнасиловали жен и дочерей и маленьких девочек, потом убили их всех.

Спустя некоторое время, рассказывает офицер бывший Потулов, анненковской армии, находящийся в настоящее время в Зап[адном] Китае г. Чугучак, об этом факте узнал брат Луговских, офицер, служивший у Анненкова, возмущен и категорически потребовал у Анненкова объяснения. Помимо этого сообщил вверенной ему части о зверской расправе. Волна недовольства прокатилась по частям Анненкова, и для того, чтобы усмирить и успокоить свои части, отдал приказ наказать убийц Луговских.

Убийцы-киргизы из алашордынской части были приведены в район анненковских частей, причем казнь над ними была та же, какую расправлялись и они. Характерный момент: одному алашордынцу были нанесены три сабельных удара, он остался жить и крикнул: «Вы не достойны звания Анненкова, не умеете рубить». Попросил шашку и показал на своем товарище, который также должен быть убит, разрубив его с черепа до туловища.

В моих материалах имеется много таких сведений, но, чтобы сузить доклад, перейду к изложению кратких сведений [о] принимавших участие в резне, а также и других.

Кое-какие сведения я посылаю с данным докладом. Приложение: акт, составленный на месте происшествия. Показания Заборского.

Характеристика, имена и фамилии лиц. Краткие сведения о них в Карагаче.
Рамазан Мухметханов при Анненкове был 5-десятником, участвовал в резне.
Ужай Гоникой при царизме был судьей, живет на Эмиле⁴⁰. Через него держали связь. Активный участник резни.

Аханбек Сафавгел, Мустафа Турсун — участники резни, как начальство находятся в исправдоме в Лепсинске.

Хусимов⁴¹ Калем — взводный командир алашордынцев, активный участник.
Нурсалим Хусаинбай, помощник Кенса-бабы, он арестован в Урджаре по другому делу.

Дебысов Комза — алашордынец, участник резни, вызван в Бахты милицией.

Соножим Султук — рядовой алашордынец, участник резни, живет в Джарбулакском селе.

Куштегенов Туюлхан — находится в Джарбулаке по распоряжению волостного правителя.

Берекбулов Елемей — служит у Канагата в Джарбулаке.

Булгабаев Сулимен — рядовой участник резни, живет в Джарбулаке.

Джоргабаев Окушен — -----//-----

Окунбетов Козомхан — -----//-----

Абокитов Кушунбай — председатель аулсовета, -----//-----

Тебергенов Гересодан — выборный член комиссии по организации Барлыкской кооперации, член волисполкома.

Мурзантаев — Коржурский аул.

Идрисов Кжелкайдер — прошлый год приехал из Зап[адного] Китая, куда эмигрировал после поражения Анненкова.

Булгабаев — начальствующее лицо в алашордынской части. Живет в Эмиле.

Касенбаев Сирик — участник резни.

Конвоирами были:

Зайцев Александр, Зайцев Терентий, Джеперев, Абед Усманбаев, о нем есть сведения, что находится в Бахты.

Канагат Сулеменов — крупный бай, имеет сто лошадей, 500 штук баранов, 40 верблюдов, активный участник резни, живет в Джарбулаке, в царское время управлял четырьмя районами.

Канагат Загиб — сын Канагатова, был в царское время аксакалом, принимал деятельное участие в резне.

Канагат Байдулда — сын второй, был комендантом алашордынской части и начальником карательного отряда. Один из главных руководителей по проведению резни. Генабеков Махметджан рассказывает, что однажды явилась к нему группа офицеров и солдат анненковской армии и стали давать ему сто рублей, чтобы он указал им, где живет Канагатов. Они были направлены к судье Ужаю Геникою, который сообщил об их приезде Канагатову, последний прибыл с 20 алашордынцами, устроили завтрак, и после завтрака всех прибывших Канагатов зарезал. У Канагатова Байдулды еще в [19]26 году хранилось седло, бинокль и наган убитого генерала. У них имеется волчья шуба, переделанная по-киргизски, и хорошая ши-

нель. Прочее обмундирование убитой группы разделили между собой Канагат и Ужай Ганикей.

Джамангазов Кенсов — в Зап[адном] Китае, выехали по приказанию Канагатова в начале процесса Анненкова.

Талакбай Тачкун — был секретарем Канагата Байдулды.

Казвай Булбеков — быв[ший] старшим алашордынцем, теперь живет в Джарбулаке.

Абете Сасонов — рядовой алашордынец, живет в Карагаче.

Бырген Ализотапов — был советником у Анненкова.

Генабеков — служит председателем уездной выездной сессии ревтрибунала, находится в Урджаре, вошел в члены ВКП(б), занимал видное положение у Анненкова, был его секретарем и переводчиком по киргизским делам.

После окончания резни к Анненкову явились волостные управители и заявили, чтобы он их вооружил, т.к. они боятся мести. Просьбу их удовлетворили, выдав им 50 винтовок.

Хусаин Колом⁴² нашел 50 винтовок в рамнице⁴³ Булаке, находится на Лепсинском посту.

По дороге к границе в Зап[адный] Китай есть зарытое оружие Анненковым в десяти верстах от границы.

Допрашиваемый Генабеков был проводником, говорит о себе, что он служил в Красной армии, по моему мнению, его надо как следует прощупать.

Выводы:

Считаю, что судебный процесс, который может возникнуть в связи с направляемыми материалами, необходимо было бы провести в Урджаре как местности, близко расположенной к району резни. Процесс этот необходимо сделать показательным, дабы дать возможность им провести большую политическую кампанию против ненависти, национальной розни, существующей издавна у киргиз к русским, с историческим объяснением причины. А также этим процессом разоблачить всю деятельность предательскую Анненкова и помогавших ему баев.

Считаю необходимым принять срочные меры к ограждению и приведению в порядок могил с останками убитых, собрать разбросанные черепа и кости, не давая тех растаскивать зверям, а также, учитывая, что баи используют⁴⁴ все это, укаывая, что все это дело рук красных-большевиков.

[Консул СССР в Чугучаке /Гавро/⁴⁵]

ОР РГБ. Ф. 320. Карт. 18. Д. 2а. Л. 9–16.

Машинописная копия.

Документ 3

Акт осмотра могил в районе Ак-Тума. 5 августа 1927 г.

Акт

1927 г. Августа [5] дня. Мы, нижеподписавшиеся, консул СССР в Чугучаке Гавро, начальник заставы Джербулак Зайцев, врач Попов, секретарь ячейки т. Фурма-

нова, шофер Пономарев составили настоящий акт о нижеследующем: сего числа мы прибыли на автомобиле в район озера Ала-Куль и, не доезжая до самого озера трех приблизительно верст, в местности Ак-Тума нашли пять могил, четыре из них с надмогильными холмами, а одна из могил вырыта и оказалась наполнена человеческими костями и черепами; причем неестественная твердость почвы под ногами заставила частью раскопать могилу, причем яма оказалась полна человеческими черепами, скелетами. В окружности всех могил валяются черепа. Осмотренные черепа имеют рубленые сквозные раны (некоторые по три-четыре раны), есть черепа со сплошь срубленными частями черепных частей, есть черепа с трещинами и вдавленными костями. В некоторых черепах сохранился мозг в ссохшихся затвердевших кусках. По сведениям, имеющимся у начальника заставы, в могилах этих похоронены солдаты разных особых частей, сформированных под Омском, и служившие в частях особой армии атамана Анненкова. В 1919 г. солдаты этих частей были переформированы в Бахтах, когда между ними уже развелась агитация. Увидев это, [в] 1920 г., в марте месяце Анненковым был дан приказ при расформировании частей их уничтожить, причем рубка продолжалась около двух месяцев партиями по 50–100 человек. В местности Ак-Тума и была приготовлена особая часть из Алаш-орды, которая и изрубила расформировываемых числом около 3800 человек. По слухам, в другой части озера Ала-Куль имеется место, где также есть могилы перебитых частей из армии Анненкова, в числе гораздо больше, до 12 000 человек: об этом будет произведено следствие дополнительно.

Этих направляли якобы в город Карагач (речка), а находившийся там отряд алашордынцев⁴⁶ уничтожал их.

Консул СССР в Чугучаке /Гавро/
Начальник заставы Джербулак /Зайцев/
Секретарь ячейки ВКП(б) /Фурманова/
Врач /Попов/
Шофер консульства /Пономарев/
С подлинным верно консул СССР в Чугучаке
Гавро

ОР РГБ. Ф. 320. Карт. 18. Д. 1. Л. 3.
Заверенная машинописная копия.

Черновик с обозначением даты — 5 августа 1927 г. — Там же. Л. 2.

Документ 4

Протокол допроса Даяра Канагатова

Речка Вале, где копались ямы 3 около волостного правителя Даяра Канагатова и 5 около Джарбулака вместе со всеми возчиками, дабы не распространить происшедшее, а Балгабаев свою родню, подводчика, отпустил, фамилию которого не знает. Обмундирование сперва взято алашами, а потом передали волостным правителям,

которые раздали по знакомым и родне гражданам и продавали частным гр[ажд]а на[м] волостными. [У] сына Канагатова Байдулды еще [в] 1926 г. хранилось седло и наган генерала, убитого вместе с трупами, а также и бинокль, который до сего времени находится у Байдулды. Убийство произошло вместе с командным составом.

Допрашиваемый показывает, что во время ночлега у него Кинсабой был отобран от командиров отобран оружие⁴⁷.

Даяр Канагатов во время следования командного состава от р. Эмиль был провожатым допрашиваемый и по пути заехал на Состыткуль (название местности) в зимовку Чанову Утену, где ожидали алаши и волостные управители, где произвели обезоруживание комсостава, но один офицер сдаться не хотел, и при этом убито было 2 человека, и от испугу допрашиваемый уехал назад домой и не знает после [н]его, что происходило. По сведениям, убиты были часть белых, которые не хотели воевать, часть пленных к[расноармей]цев и подводчики. Происходило убийство приблизительно в марте м[еся]це 1920 г. в 8 ямах. Убийство происходило партиями и продолжалось около 2 м[еся]цев. По слухам, доказывало, что офицеров по [их] просьбе расстреляли, а остальных алаши рубили шашками, а после волостные управители пиками. П[р]о убийство волостные правители донесли Анненкову, что они боятся и просят оружие, то Анненков дал 50–100 винтовок, которые были розданы управителям. Атамбеков Сафаргали и Мустафин Журсун участвовали как начальство в убийстве и сейчас находятся в Лепсинск[ом] работдоме. Первый до ареста был нарследователем. Хусаинов Калем был взводн[ым] командиром, тоже находится в Лепсинск[ой] тюрьме за бандитизм. Помощником Кинсабы Нурсилин Кусабай арестован в Урджаре по другому делу. Дабысов Камза был рядовым алашем, вызван милицией в Бахты недавно, не знаю почему.

Саижинов Султук, рядовой алаш Джарбулакский. Кульдаев Джунулан [?] джербулак[ский] алаш.

Все указанные были, большинство добровольцы⁴⁸.

ОР РГБ. Ф. 320. Карт. 18. Д. 1. Л. 7–70б.
Подлинник. Рукопись.

Документ 5

Показания С.А. Заборского. 19 августа 1927 г.

Взят я на службу атаману Анненки⁴⁹ 1918 года [в] октябре месяце, когда нас разбили по сотням всех взятых на службу. Был приказ по сотням, что кто не желает быть добровольцем, того отправляли в тылы, и из нашей сотни оказались 5 (пять) человек, и их взяли из рядов, и мы больше не видели их. После этого наш полк был отправлен под Семипалатинск, и по пути в село Троицк[о]е был небольшой бой, после боя был издан приказ командиром отряда есаулом Зотик всех поголовно вырубить, а потом поджечь поселок, и так было сделано.

В 1919 году⁵⁰ в марте месяце он со своей дивизией стал отступать в Китай. А которы[е] были взяты и[з] сел[а] Черкасска красноармейцы по приказанию Анненки

были все расстреляны в камышах на реке Тентеке, а после этого вся дивизия стала отступать по направлению к Чулаку, то по дороге было объявлено, что кто желает вернуться домой, то все партизаны поблизости из поселков объявили желание вернуться, но когда они отошли несколько верст, то Анненковым был послан отряд своей личной охраны, и все были порублены на том же месте (местность не знаю, забыл).

Когда из Орлиного гнезда уходили партизаны в Россию или в Китай, тоazole анненков[ск]ой халупы всех идущих от него раздвигал[и] и говорил[и], что вы идете к большевикам, а тогда уходили от него халупы. Которы[е] шли через заставу бывшего есаула Зотик, он всех выпускал на долину и из пулемета уничтожал, а некоторые[е] шли через горы напрямик, чтобы обойти заставу, то были [в]стречены с алашами (киргизами), вооруженными, и убивали, обобирали всех, кто шел возле их лагеря. В такой самой партии был я сам, нас вышло человек 400, нас первым долгом обобрали у халупы Анненка, а потом отправили во все четыре стороны, и когда мы обошли свою заставу и вышли в Китай, то нас Китай не пустил, а провел на русскую границу, то здесь мы разбились на партии и пошли кто куда. Вот из этих партий был я. Нас было человек 25, мы отделились от[о] всех и, пошли к направлению сел. Глиновки, и попали на этих самых алашев (киргиз), и они начали нас рубить, грабить и говорят: пехота большевики. Из нашей партии было двое живых, а остальные были убиты, но еще не все, из них не оказалось человек 5 тел, неизвестно куда ушли. Я вышел из камышей, ко мне присоединился еще один из нашей партии, а остальные были убиты и [пропали] без вести.

Сергей Аркадьевич Заборский
1927 года 19го августа
г. Чугучак

ОР РГБ. Ф. 320. Карт. 18. Д. 1. Л. 27-27об.
Подлинник. Рукопись.

Документ 6

Показания С.А. Заборского. 25 августа 1927 г.

[В] 1918 году, когда Анненко[в] стоял под Черкасским, то Урджарский район, все деревни заняли горные орлы⁵¹. Тогда Анненков дал распоряжение в г. Семипалатинск, чтоб вышел карательный отряд для расправы крестьян и горных орлов. Когда горны[е] орлы отступили в свое орлиное гнездо, тогда был приказ от Анненки⁵², чтоб всех, кто остался в поселках, подозрительных лиц все были расстреляны: мужчины, женщины, девушки, дети и младенцы, грудные дети, все.

В с. Благодатенском около 80 душ, не считая гр[удных] реб[ят].

В с. Переваленском около 65 душ, не считая груд[ных] ребят.

В с. Андреевске около 75 душ, не считая груд[ных] ребят.

В с. Афонасьевке около 30 душ, не считая женщин и детей, да еще с. Сазинское вырезал подряд, вообще это все ясно, спросить любого крестьянина, и каждый гово-

рит, но это количество только считаем приблизительно. Больше сказать ничего не могу. С.А. Заборский.

25/VIII 27 г.
г. Чугучак.

ОР РГБ. Ф. 320. Карт. 18. Д. 1. Л. 16.
Подлинник. Рукопись.

Документ 7

Потулов. Отрывок из прошлого

Отрывок из прошлого

В [19]20 году в марте м[еся]це мне пришлось быть в Учарале — резиденции атамана Анненкова, как раз в тот памятный день, когда был налет на Учарал красных частей, после которого Анненков отступил к кит[айской] границе на перевал Сельке. Вот этот-то путь я и имею в виду набросать, так как таковой пережил вместе с отрядом. С самого момента выхода из Учарала настроение отряда было тяжелое и подавленное, и отряд держался только слепой верой и надеждой на Анненкова, за которым вначале шли безропотно, и случаев побега из отряда почти не наблюдалось. Отряд шел глухими степями, зачастую без корма для лошадей и без теплых пристанищ, с очень небольшим запасом провианта, но, на счастье, без боев и не преследуемый красными частями. Прошли несколько тяжелых переходов, и на одной из стоянок Анненк[овым] был издан приказ с разрешением желающим вернуться на родину, дабы не нести тяжести неизвестного пути. У изъявивших желание вернуться было отобрано хорошее обмундирование, снабдили их старыми малогодными вещами, и эта группа в количестве, кажется, около трехсот человек отправилась назад. Отряд же пошел дальше через Джунгарские ворота к перевалу Сельке. Еще на пути к Сельке по отряду функционировали слухи, что большая часть из возвратившихся или погибли голодной смертью, или затерялись в степях, отделяясь небольшими группами, а остальные были перебиты и ограблены киргизами, причем говорили, что убивались возвращающиеся по распоряжению самого атамана. Видеть близко Анненкова за все время моего пребывания в отряде мне удалось первый раз, не доходя Сельке. Крайне грустно было думать, что этот храбрый воин, так гуманно разговаривающий со своими подчиненными и переносящий вместе с ними все невзгоды изгнания, — человек, в которого верили тысячи ведомых им людей, — может отдавать приказания об избиении своих сподвижников только потому, что последние в силу изданного им же приказа возвращались на родину... Достигли перевала Сельке или, как называли, Орлиного гнезда, здесь уже ясно чувствовался недостаток провианта, очевидно проглядывало недовольство партизан и офицеров, и вот, дабы сохранить хотя бы часть отряда, Анненков издает новый приказ, разрешающий желающим вернуться на родину. Много было разговоров за и против возвращения, в итоге которых подавляющее большинство, учитывая возможность новых экспериментов над возвращающимися, остались, и только группа человек около 350 ушли из отряда, надеясь попасть к родным очагам. Через несколько

дней после их ухода в отряде распространился упорный слух, что и эти несчастные подверглись⁵³ ограблению и избиению киргизами, вооруженные толпы которых бродили по всем направлениям вне расположения отряда. Недоедания, холод и кошмарные слухи окончательно сломили настроение отряда, и у всех было только одно желание — возможно скорее перейти границу. К этим не имеющим осязаемых доказательств фактам⁵⁴ присоединилось еще одно преступное, совершенное ушкунниками отряда деяние: группа офицеров со своими семьями во главе с б[ывшим] полковником Луговских с личного разрешения атамана, идя к кит[айской] границе, проходили через заставу. Здесь чинами заставы все были мучительно убиты, а девушки и женщины, кроме того, подверглись изнасилованию. Так как это преступление стало известным всему отряду и к атаману посыпался ряд просьб принять репрессивные меры к прекращению безобразий, Анненков издал приказ об аресте виновных, и последние были изрублены...

Многие уверяли, что атаман предал смертной казни виновных только ради успокоения отряда, фактически же якобы он лично предписал заставе уничтожить возвращающиеся семьи, но доказательств этим разговорам, более-менее реальных, не обнаружено. Тем не менее обаяние, которым в свое время безусловно пользовался Анненков, было утеряно, в частях начался раскол, и самовольно ушли за границу оренбур[г]цы.

Анненков в это время безвыходно сидел в своей землянке, почти не появляясь в полках. Идеальный атаман стал для большинства далеким, чужим, для некоторых даже ненавистным, но, не имея явных доказательств преступности его, многие невольно искали разгадок: что думает атаман. Неужели действительно он подписывает приказы об избиении своих людей. Если так, то где же конец ложному пути с обманывающим, казнящим своих же людей атаманом.

Суд разберет, а мы поживем-увидим.

Потулов

ОР РГБ. Ф. 320. Карт. 18. Д. 2б. Л. 1.
Подлинник. Машинопись.

¹ Крах белой мечты в Сынцзяне. СПб., 2015. С. 33.

² Аманжолова Д.А. На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана. Алматы, 2009. С. 347.

³ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 320. Карт. 18. Д. 1. Л. 34-34об.

⁴ Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 811. Оп. 23. Д. 132. Л. 3-4; Д. 133. Л. 128-129; Меллигалв П.М. Дело атамана Анненкова и Денисова // Вестник Верховного суда СССР и прокуратуры Верховсуда СССР. 1927. № 4 (7). Октябрь. С. 44; Павловский П.И. Анненковщина. По материалам судебного процесса в Семипалатинске 25/VII — 12/VIII 1927 г. М.; Л., 1928. С. 81; Голиков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. М., 1980. Кн. 2. С. 247.

⁵ АП РК. Ф. 811. Оп. 23. Д. 133. Л. 149.

⁶ Там же. Л. 155.

⁷ АП РК. Ф. 811. Оп. 23. Д. 132. Л. 66.

⁸ Гольцев В.А. Сибирская Вандея. Судьба атамана Анненкова. М., 2009. С. 224-230.

⁹ Там же. С. 230.

- ¹⁰ АП РК. Ф. 811. Оп. 23. Д. 133. Л. 158.
- ¹¹ *Мелнгалв П.М.* Дело атамана Анненкова и Денисова. С. 44.
- ¹² *Шалагинов В.К.* Последние. Новосибирск, 1973. С. 42-43; *Он же.* Крах атамана Анненкова // Неотвратимое возмездие: по материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. М., 1979. С. 84-85.
- ¹³ *Гольцев В.А.* Сибирская Вандея. С. 284-290.
- ¹⁴ *Ивлев М.Н.* Антибольшевицкое движение в Семиреченском казачьем войске. Краткий исторический очерк // Казачество России в Белом движении. Белая гвардия. Альманах (Москва). 2005. № 8. С. 232.
- ¹⁵ *Шулдяков В.А.* Гибель Сибирского казачьего войска. М., 2004. Кн. 2. 1920-1922. С. 84-85.
- ¹⁶ Российский государственный военный архив. Ф. 6. Оп. 4. Д. 582. Л. 105; Движение Алаш. Сб. док. и мат. Алматы, 2005. Т. 2. С. 409, 422-423; *Аманжолова Д.А.* На изломе. С. 338-339, 346-347.
- ¹⁷ ОР РГБ. Ф. 320. Карт. 18. Д. 1. Л. 11.
- ¹⁸ АП РК. Ф. 811. Оп. 23. Д. 132. Л. 44, 56.
- ¹⁹ Там же. Л. 60.
- ²⁰ *Шулдяков В.А.* Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. 2. 1920-1922. С. 85.
- ²¹ В прежнем значении — наверняка.
- ²² Киргизами в период Гражданской войны именовали казахов.
- ²³ *Новокрещенов А.С.* На поручение. Зверства атамана Анненкова // *Марковчин В.В.* Одиссея атамана Анненкова. Курск, 2010. С. 241-242.
- ²⁴ Крах белой мечты в Синьцзяне. СПб., 2015. С. 35. Это и некоторые другие аналогичные свидетельства участника событий снабжены комментариями упоминавшегося выше В.А. Гольцева, пытавшегося их без каких-либо доказательств отрицать.
- ²⁵ Там же. С. 37.
- ²⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 986. Л. 72-72об.; *Ганин А.В.* Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004. С. 100-101.
- ²⁷ Архив Дома русского зарубежья им. А. Солженицына. Ф. 1. Оп. 3. Ав-14. Л. 53-54; *Приданников А.О.* Вычеркнутые из истории. Записки очевидца. Омск, 2002. С. 60; Крах белой мечты в Синьцзяне. СПб., 2015. С. 38-42; *Павловский П.И.* Анненковщина. С. 84-87; *Заика Л., Бобринев В.* Атаман Анненков // Военно-исторический журнал. 1991. № 3. С. 68-77; *Они же.* Жертвы и палачи. По материалам процессов 1919-1953 годов. М., 2011. С. 283-288.
- ²⁸ ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 349. Л. 1.
- ²⁹ Там же. Л. 210б.
- ³⁰ *Шулдяков В.А.* «Анненковщина»: попытки тотального террора (Семиречье, май — июнь 1919 г.) // Национальные приоритеты России. 2015. № 2. С. 28.
- ³¹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 162. Д. 4. Л. 106. Документ опубликован на сайте «Документы советской эпохи».
- ³² Речь идет о событиях восстания в Туркестане и Степном крае в 1916 г., которые отличались наибольшим ожесточением в Семиречье. Подробнее см.: *Ганин А.В.* Кровавые уроки шестнадцатого года. Восстание 1916 г. в Семиреченской области // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2016. № 1 (7). С. 94-124.
- ³³ **Бахты** — село, крайний пограничный пункт у китайской границы.
- ³⁴ В документе — начсоставы.
- ³⁵ В деле отсутствуют.
- ³⁶ В документе это слово искажено.
- ³⁷ **Луговских Федор Семенович** (03.02.1868 — нач. 1920) — из станицы Верхнеуральской Оренбургского казачьего войска, полковник. Убит вместе с семьей анненковцами при отступле-

нии к китайской границе (Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска. 1891–1945: Биографический справочник. М., 2007. С. 338–339).

³⁸ Автор ошибается. На самом деле ответственны за эти преступления анненковские офицеры сотник Васильев, хорунжие Шульга и Ганаго (Тонаго).

³⁹ В документе — первым.

⁴⁰ Речь идет о реке Эмиль в Западном Китае.

⁴¹ В другом документе — Хусаинов.

⁴² Возможно, речь о Хусаинове (Хуасимове) Калеме, упомянутом выше.

⁴³ Так в документе.

⁴⁴ В документе — используют.

⁴⁵ Подпись имеется на другой машинописной копии документа (ОР РГБ. Ф. 320. Карт. 18. Д. 2а. Л. 8).

⁴⁶ В документе ошибочно — алшердынцев.

⁴⁷ Так в документе.

⁴⁸ Далее в документе изображена схема места казни. Не публикуется.

⁴⁹ Так в документе. Речь об Анненкове.

⁵⁰ В документе — года.

⁵¹ Красные горные орлы Тарбагатай — красный партизанский отряд, действовавший в Северном Семиречье, в предгорьях Тарбагатайского хребта.

⁵² Так в документе. Речь об Анненкове.

⁵³ В документе — подвергнулись.

⁵⁴ В документе — фактов.

ГЕНИН АНДРЕЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН (Andrey_ganin@mail.ru). Россия.